

Танцы британских шаманов

Новые известия 2006 - июль
Первое выступление Jamiroquai с 5.
в России выдалось зажигательным

Андрей Леонов

Бессменный лидер известной британской музыкальной дружины Джей Кей, по-видимому, убежден, что смесь фанка, соула, диско, хип-хоп и хаус-ритмов с налетом джаза – замечательное блюдо для музыкального гурмана. Смесь на первый взгляд гремучая, но, как выяснилось, вполне удобоваримая и даже полезная. Убедиться в этом мог любой из тех, кто пришел воскресным вечером в спорткомплекс «Олимпийский» на музыкальный фестиваль, который стал для Jamiroquai российским дебютом.

По старой доброй традиции, заложенной неизвестно когда неизвестно кем, музыкальное шоу началось значительно позже времени, указанного в афишах. В течение почти целого часа на сцену выносились и расставлялись барабаны, бонги, там-тамы, микрофоны, клавишные, гитары и прочие необходимые инструменты и аппаратура. Устроители концерта тем временем пытались занять молодежную публику бесконечной прокруткой песни Song 2 из репертуара группы Blur.

Наконец, под рукоплескание и ободряющие крики на сцене появились музыканты Jamiroquai и их бессменный лидер, автор большей части композиций группы Джейсон Кей. На голове Кея красовалась шапка, утыканная чем-то, отдаленно напоминающим перья, на манер головных уборов индейских вождей. Шапку он за все время концерта так ни разу и не снял.

С первых же аккордов композиции Canned Heat стало очевидно, что творчество Jamiroquai близко и понятно продвинутым русским парням и девушкам. Заполненный на 80% многотысячный зал танцами, подпевкой, да и простым вниманием с первой и до последней композиции демонстрировал Джею Кею, что его песни у нас знают, помнят, любят и слушают. Впрочем, сейчас о Jamiroquai говорят, конечно, значительно меньше, чем во времена выхода альбомов Traveling Without Moving или Synkronized. Од-

нако совершенно напрасно о Кеэ забыли – последний взрывной альбом Dyanmite (название оправдывает себя на сто процентов) свидетельствует о том, что группа нисколько не утратила профессионализм.

В «Олимпийском» Джей Кей, очевидно, изо всех сил желал проиллюстрировать название своей последней пластинки – он прыгал, скакал, забегал на специально сооруженный помост, чтобы съехать или спрыгнуть с него, провоцируя публику к постоянному движению в танце. Иногда странные па в исполнении Кея под мощный бой тамтамов и барабанов наводили на мысль о некоем шаманском ритуале по вызову, к примеру, грозы или дождя. Странная же шапка, надвинутая на глаза фронтмена, и присутствие в зале причудливо двигающихся фанов с не менее нелепыми головными уборами усиливали чувство наличия чего-то магического в выступлении англичан.

Наверное, не найдется ни одного музыковеда, который бы точно и одним термином определил бы стиль, в котором работает Jamiroquai. Иначе как эклектикой, на мой взгляд, его не назовешь: микс из фанка, соула, диско, хаус-ритмов, джазовых импровизаций... Непринужденность, с которой осуществлялись стилевые переходы в рамках одной музыкальной композиции, не нарушающие при этом общей гармонии звучания, поначалу сбивала с толку многих танцующих фанов. Часть из них при очередной неожиданной смене хаус-ритма на джазово-фанковскую импровизацию просто выпадала из контекста. Перестав танцевать, они с нескрываемым почтением и любопытством внимали солирующим лид-гитаристу и басисту до момента какого-то озарения, побуждавшего замерших на время людей вновь продолжать движение.

Завершилась полуторачасовая программа драйвовым исполнением, пожалуй, самой известной композиции Jamiroquai – Deeper Underground, знакомой многим по фильму «Годзилла». Достаточно было видеть восторженные лица выходивших из спорткомплекса людей, чтобы понять – первое выступление Jamiroquai в России прошло весьма успешно, а Джейсон Кей надолго заслужил симпатию всех тех, кто пришел на концерт.